

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА ДЕВЯНОСТО ПЕРВОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

**состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
во вторник, 24 февраля 1987 года, в 10 час. 00 мин.**

Президент: г-н Фань Госян (Китай)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 391-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии с программой своей работы Конференция продолжит сегодня рассмотрение пунктов 1 и 2 повестки дня, озаглавленных соответственно "Запрещение ядерных испытаний" и "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры государства-члены могут затронуть любые вопросы, касающиеся работы Конференции.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Югославии, Соединенных Штатов Америки, Кении и Нигерии.

Сейчас я предоставляю слово первому из этих ораторов представителю Югославии послу Косину.

Г-н КОСИН (Югославия) (перевод с английского): Благодарю Вас, г-н Президент. Позвольте мне прежде всего присоединиться к тем делегациям, которые поздравили Вас, представителя Китайской Народной Республики, с которой Югославия поддерживает тесные и дружеские отношения, с избранием на пост Президента на февраль. Я желаю Вам успехов в исполнении важных функций Президента. Ваше умелое руководство работой Конференции создало условия для проведения работы по существу уже в самом начале сессии 1987 года. Зная о Вашей компетенции и Вашем опыте, я уверен, что Ваше умелое руководство принесет Конференции пользу. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, с тем чтобы поблагодарить Вас, г-н Президент, за добрые слова, высказанные в адрес моего предшественника, посла Видаса, а также за теплые слова приветствия, высказанные в мой адрес. Я признателен также и моим уважаемым коллегам, которые неоднократно приветствовали меня здесь на этой Конференции. Хотелось бы также выразить от имени моей делегации признательность слагающему с себя обязанности Президента послу Канады Бисли, который столь умело руководил работой Конференции в августе прошлого года и в период, предшествующий сессии 1987 года. Я хотел бы также воспользоваться возможностью и через личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций посла Мильяна Коматину выразить нашу признательность Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций г-ну Пересу де Куэльяру за его послание Конференции. Нас особенно обнадеживают в его послании слова о том, что перед Конференцией стоят "действительно сложные, но отнюдь не непреодолимые проблемы, учитывая всеобщее желание достижения более безопасного мира, в котором наши недостаточные людские и материальные ресурсы могли бы быть направлены на наиболее полное экономическое и социальное развитие всего общества".

Я хотел бы воспользоваться также этой возможностью, с тем чтобы вновь выразить наше глубокое соболезнование по поводу безвременной кончины уважаемого представителя Соединенных Штатов посла Дональда Ловица и обратиться к делегации Соединенных Штатов с просьбой передать наши самые глубокие соболезнования правительству Соединенных Штатов и семье покойного.

(Г-н Косин, Югославия)

В прошлом году с активизацией диалога, выдвижением далеко идущих инициатив и предложений и расширением понимания необходимости достижения соглашений и договоренностей появились некоторые обнадеживающие моменты.

С другой стороны, 1986 год показал, что гонка вооружений не только не была ограничена, но и еще более усилилась и в результате общий процесс переговоров и достижения соглашений еще более осложнился. Это ясно показывает, что политическая основа для достижения договоренностей недостаточно широка и еще не надежна. Поэтому Конференция должна не только стремиться к преодолению принципиальных разногласий в позициях по вопросам разоружения, но и попытаться выиграть гонку со временем, ибо каждая упущенная возможность делает нашу задачу еще более трудной и сложной.

Поэтому мы приступили к работе на сессии 1987 года, испытывая смешанные чувства. Хотя диалог на многостороннем, региональном и двустороннем уровнях расширился и активизировался, не было достигнуто никаких новых соглашений, и даже было поставлено под вопрос существование некоторых из них.

1986 год характеризовался также многочисленными заявлениями, свидетельствующими о том, что международное сообщество не хочет мириться с нынешним застоем в этой области и стремится резко изменить такое положение посредством политического диалога и проведения конструктивных переговоров по разоружению. В этом и состояла основная особенность 1986 года - Международного года мира.

Неприсоединившиеся страны со времени своей первой Конференции на высшем уровне, состоявшейся в Белграде четверть века назад, всегда рассматривали разоружение как всеобъемлющую с политической точки зрения и приоритетную проблему мира и безопасности. Такой подход преобладал на их встречах в прошлом году, в частности на восьмой Конференции глав государств и правительств, состоявшейся в Хараре, Зимбабве, в сентябре 1986 года. В своей Политической декларации более 100 глав государств и правительств неприсоединившихся стран, собравшихся на этой встрече, изложили свои позиции по тем вопросам, которые стоят в повестке дня нашей Конференции.

Они подчеркнули крайнюю необходимость принятия мер по предотвращению ядерной войны и ядерному разоружению и в этой связи призвали, до достижения ядерного разоружения заключить международное соглашение, запрещающее применение или угрозу применения ядерного оружия.

Они указали на насущную необходимость проведения переговоров и заключения всеобъемлющего многостороннего договора о запрещении ядерных испытаний, который на вечные времена запретил бы всем государствам проводить все испытания ядерного оружия во всех средах.

Они призвали Конференцию по разоружению срочно приступить к переговорам для заключения соглашения или соглашений, направленных на предотвращение распространения гонки вооружений во всех ее аспектах на космическое пространство.

(Г-н Косин, Югославия)

Они призвали также Конференцию по разоружению приложить все усилия, с тем чтобы принять всеобъемлющую программу разоружения в ходе первой части сессии 1987 года и представить ее Генеральной Ассамблее.

Они призвали безотлагательно приступить к переговорам для скорейшего заключения обязательного международного соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Они настоятельно призвали все государства воздержаться от любых действий, которые могли бы помешать скорейшему заключению конвенции о химическом оружии.

Главы государств и правительств неприсоединившихся стран подчеркнули также, что в целях достижения прогресса на пути к всеобщему и полному разоружению наряду с переговорами по ядерному разоружению необходимо решительно осуществлять меры по ограничению и постепенному сокращению вооруженных сил и обычных вооружений.

Общая направленность восьмой Конференции неприсоединившихся стран на высшем уровне нашла свое отражение в общей дискуссии на сорок первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Сама дискуссия носила конструктивный характер, и ее результатом явилось принятие на основе консенсуса большего, чем когда-либо, числа резолюций, особенно тех, которые дают нам возможность использовать новый подход.

Особое значение для нас имеет тот факт, что на своей сорок первой сессии Генеральная Ассамблея приняла более 20 резолюций, касающихся конкретных обязанностей Конференции по разоружению.

Состоявшаяся в начале октября 1986 года в Рейкьявике встреча между Президентом Соединенных Штатов Рональдом Рейганом и Генеральным секретарем Коммунистической партии Советского Союза Михаилом Горбачевым показала, что альтернативы диалогу не существует, что его характер меняется и что позиции двух крупнейших держав сходятся в некоторых вопросах, касающихся их особой ответственности в ядерный век. Нас обнадеживает тот факт, что выдвинутые в Рейкьявике предложения по-прежнему находятся на столе переговоров. Вместе с тем мы не должны забывать о том, что состоявшаяся в Рейкьявике встреча на высшем уровне не удовлетворила потребностей международного сообщества, которое надеялось на достижение каких-либо конкретных соглашений и большего взаимопонимания, столь необходимого в этот критический для международных отношений момент. Поэтому мировое сообщество призывает обе державы ускорить их шаги на пути к достижению соглашения.

Успешное завершение Стокгольмской конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе имело своим результатом принятие важных мер по укреплению доверия, а также мер по проверке военной деятельности. Стокгольмская конференция на практике продемонстрировала ту активную роль,

(Г-н Косин, Югославия)

которую играют все государства, независимо от размера, численности населения или военной мощи, а также их законного интереса в том, чтобы содействовать решению связанных с укреплением доверия проблем, прекращению и повороту вспять гонки вооружений.

Успех Стокгольмской конференции, которая начала свою работу в чрезвычайно неблагоприятной международной обстановке, является неоспоримым доказательством важности и действенности многосторонних переговоров.

Являясь неприсоединившейся европейской страной, Югославия проводит линию на то, чтобы воплотить свою долгосрочную политику на глобальном уровне в стройную концепцию на региональном уровне. В соответствии с этим она совместно с другими неприсоединившимися и нейтральными странами Европы активно участвует в различных инициативах.

В этих рамках и в целях содействия добрососедскому сотрудничеству Югославия выступает за превращение Балкан в зону мира и сотрудничества, свободную от оружия массового уничтожения.

Необходимость проведения многосторонних переговоров подтверждается также такими трагическими событиями, как авария на Чернобыльской атомной электростанции и взрыв "Челленджера". Стало ясно, что государственные и континентальные границы не обеспечивают предотвращения опасностей, нависших над человечеством, опасностей, которые усиливаются, а не устраняются новейшей технологией, если ее не контролировать. Стало ясно, что международное сотрудничество в наиболее передовых и технически сложных областях технологии необходимо. В этой связи обнадеживающим является тот факт, что Международному агентству по атомной энергии в сравнительно короткий срок удалось принять две международные конвенции по этим вопросам.

При планировании нашей деятельности в этом году нам следует учитывать, что участие международного сообщества и направленный на достижение соглашений подход создали более благоприятный климат для работы нашей Конференции и для рассмотрения по существу вопросов ее повестки дня.

Мы надеемся, что работа Конференции - которая в прошлом году велась в весьма деловой атмосфере и выражалась в конструктивных и конкретных подходах к рассмотрению отдельных пунктов повестки дня, а также в ускоренных переговорах по существу вопросов запрещения химического оружия - в 1987 году будет носить еще более активный и конструктивный характер. Со своей стороны, исходя из своих принципиальных взглядов и позиций, Югославия приложит все усилия для того, чтобы Конференция достигла этих целей.

С учетом сложившегося в области международных отношений положения, Конференция по разоружению, являясь единственным многосторонним форумом для переговоров в области разоружения, приобретает еще большее значение на глобальном уровне. Ибо, с нашей точки зрения, многосторонние переговоры представляют собой краеугольный камень многостороннего диалога, в осуществлении которого Конференция по разоружению призвана играть важную роль.

(Г-н Косин, Югославия)

Многосторонние и двусторонние переговоры дополняют друг друга. Это вовсе не означает, что для того чтобы приступить к многосторонним переговорам необходимо дождаться завершения двусторонних переговоров; многосторонние переговоры незаменимы при рассмотрении всех проблем в области разоружения.

Повестка дня нашей Конференции охватывает все ключевые вопросы разоружения. Среди них наиболее неотложными являются вопросы, требующие срочных решений, включая, безусловно, вопросы, решение которых самым непосредственным образом связано с работой Конференции по разоружению.

В рамках проблем ядерного разоружения особое внимание мы уделяем всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний. Поэтому для нас неприемлем довод о том, что всеобъемлющее запрещение испытаний - это цель долгосрочного характера. Не случайно, что на протяжении уже четверти столетия этот вопрос находится в центре внимания всего международного сообщества, которое практически единогласно призывает к запрещению испытаний. Поэтому всеобъемлющее запрещение испытаний имело бы как практическую, так и символическую ценность. В сущности оно представляет собой наиболее важный шаг в направлении обуздания гонки ядерных вооружений и прекращения разработки новых поколений все более и более смертоносных ядерных вооружений.

Нет необходимости повторять, что сами обладающие ядерным оружием государства взяли на себя обязательства по действующим международным соглашениям, включая некоторые подписанные, но не ратифицированные договоры между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Не меньшее значение в этой связи имеет тот факт, что практика доказала приемлемость даже инспекций на местах в отношении ядерных испытательных полигонов. Поэтому мы надеемся, что Соединенные Штаты присоединятся к Советскому Союзу, который уже выразил свою готовность к установлению двустороннего моратория на ядерные испытания.

Таким образом, по нашему мнению, есть все необходимые политические, технические и процедурные предпосылки для того, чтобы Конференция приступила к работе по существу, направленной на проведение переговоров по этому вопросу. Ясно, что практические подходы будут различными. Что касается позиций моей делегации, то она является гибкой и учитывает конечную цель - заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

В то же время такой договор явился бы своего рода проверкой ценности совместно провозглашенной в ходе американо-советских переговоров цели - ликвидировать все ядерное оружие на Земле. Этот фактор и общее мнение обеих держав о том, что ядерная война никогда не должна быть развязана, а также позиция движения неприсоединения, согласно которой применение ядерного оружия было бы преступлением против человечества, представляют собой, по нашему мнению, ту основу, на которой можно вести переговоры о заключении более эффективных договоров и соглашений о предотвращении ядерной войны и ядерном разоружении.

Однако, говоря о ядерном оружии и признавая приоритетность этого вопроса, мы должны не упускать из виду и проблему обычных вооружений, которые продолжают поглощать основную часть средств, расходуемых на вооружения, и

(Г-н Косин, Югославия)

в результате применения которых гибнет большое число людей в так называемых локальных войнах. Кроме того, совершенствование систем обычных вооружений делает эти вооружения все более опасными и почти столь же разрушительными, как и ядерное оружие. В этом заложена серьезная опасность снижения порога возможного применения ядерного оружия. Как указано в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, необходимо прилагать параллельные усилия для сокращения вооруженных сил и обычных вооружений и сужения рамок - посредством региональных и международных соглашений - этой сферы гонки вооружений. Сложность уравнения стратегического равновесия и реально сложившаяся в мире ситуация требуют всеобъемлющего подхода ко всей совокупности проблем разоружения.

Югославия всегда выступала против распространения гонки вооружений на другие сферы, в частности на космическое пространство. Космическое пространство - это такая область, в которой международное сотрудничество отвечало бы интересам всего человечества. Перенос гонки вооружений в космос оказал бы дестабилизирующее воздействие на международную безопасность и сотрудничество и подорвал бы усилия в области разоружения. Это потребовало бы огромных материальных ресурсов и средств, столь необходимых для удовлетворения основных нужд и потребностей развития большинства человечества.

Проблема космического пространства - это, безусловно, глобальная проблема. Она касается всех стран как с точки зрения безопасности, так и с политической, экономической, технологической и любой иной точки зрения. Именно поэтому столь необходимы многосторонние переговоры в этой области.

Поэтому Конференции следует приступить к рассмотрению этой проблемы по существу, не принижая, конечно же, значимости двусторонних переговоров между Соединенными Штатами и СССР.

Работа по подготовке конвенции о химическом оружии, осуществленная на сессии Конференции 1986 года, во многих отношениях служит примером того, как нам следует подходить к рассмотрению других пунктов повестки дня. Слагающий с себя обязанности председателя Специального комитета по химическому оружию посол Соединенного Королевства Кромарти и председатели рабочих групп заслуживают благодарности за те результаты, которые были представлены в принятом Конференцией докладе. Однако, несмотря на эти значительные шаги, еще весьма медленно идет работа по ряду важных вопросов, и некоторые ключевые проблемы остаются нерешенными. Поэтому мы надеемся, что новый председатель Специального комитета посол Швеции Экеус - деловые качества и компетентность которого хорошо известны - совместно со всеми делегациями предпримет конструктивные усилия, с тем чтобы ускорить переговоры. По моему мнению, необходимые условия для этого уже существуют даже в отношении наиболее чувствительных вопросов, таких, например, как проверка. Мы считаем, что выдвинутые предложения служат надежной основой для нахождения согласованных решений.

Мы должны сознавать тот факт, что в этой области надежды особенно велики. Тем более, что прошло уже шесть десятилетий с тех пор, как во имя человека и человеческого достоинства был введен запрет на химическое оружие, и мы не можем больше оправдывать дальнейшие проволочки.

(Г-н Косин, Югославия)

Сегодня необходимо еще более активное участие со стороны каждого из нас.

Кроме того, мы должны взять обязательство принять всеобъемлющую программу разоружения уже в ходе первой части сессии 1987 года. Председатель Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения уважаемый представитель Мексики посол Гарсиа Роблес, безусловно, приложит все усилия для успешного выполнения этой задачи. Многочисленные инициативы и предложения, выдвинутые в 1986 году, и уже достигнутые результаты, а также общность официально провозглашенных членами Конференции целей представляют собой разумную основу для разработки такой программы. В то же время она явилась бы конкретным вкладом в подготовку третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

Гонка вооружений оказывает негативное влияние на все сферы деятельности человека, особенно на экономику. Она поглощает огромные средства, общий годовой объем которых эквивалентен совокупной задолженности развивающихся стран. Такое ужасающее расточительство происходит на фоне кризиса мировой экономики, который особенно сказывается на развивающихся странах. Поэтому мы придаем особое значение предстоящей Конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием, которую мы рассматриваем как способ повернуть вспять гонку вооружений и создать условия, содействующие стабильному развитию мировой экономики в целом и более быстрому развитию развивающихся стран, в частности. Мы не должны питать иллюзий в отношении того, что стабильный мир может основываться на неравенстве и несправедливости, что можно игнорировать насущные потребности сотен миллионов людей, не имеющих даже элементарных условий для существования.

Третья специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, состоится в следующем году. Выражаются надежды, что она даст дальнейшее развитие мнениям и рекомендациям, выдвинутым на предыдущих сессиях, и примет меры по их реализации. Это откроет новые возможности для сотрудничества в деле обуздания гонки вооружений, а также для проведения переговоров по разоружению.

Поэтому все члены нашей Конференции должны внести вклад в успешное завершение предстоящих международных форумов. Ни одно правительство не может остаться в стороне и избежать ответственности за отсутствие своего вклада. Наш долг прилагать все усилия, чтобы жить согласно букве и духу Устава Организации Объединенных Наций, который не несет идеи мира, основывающегося на равновесии страха или боязни уничтожения, и такой мир не может быть принят в качестве альтернативы. Необходимо придать новый импульс и новое содержание работе нашей Конференции, являющейся единственным органом для проведения многосторонних переговоров в области разоружения. Однако для этого необходимо предпринять конкретные шаги, направленные на скорейшее и полное выполнение стоящих перед ней задач. Мы не можем прятаться за правилами процедуры и использовать их, чтобы скрывать наши неудачи. Правила процедуры имеют смысл только в том случае, если они обеспечивают прогресс в работе по существу.

Конференция должна разработать способы обеспечения последовательности в конструктивном рассмотрении всех вопросов, стоящих на ее повестке дня.

(Г-н Косин, Югославия)

Одним из наглядных примеров эволюции нашей деятельности является поэтапный подход к запрещению химического оружия, вопрос о котором обсуждался в ходе сессии 1986 года. Поэтому, с нашей точки зрения, приоритет следует отдавать практическим подходам к рассмотрению вопросов существа, а не обсуждению процедурных вопросов, касающихся мандатов вспомогательных органов Конференции, т.е. специальных комитетов. Переговорные мандаты этих органов вытекают из мандата самой Конференции, и это невозможно оспаривать. Короче говоря, необходимо усовершенствовать методы работы с тем, чтобы обеспечить прогресс в деятельности Конференции в целом. При этом Конференция никогда не должна забывать о своей основной цели - достижении соглашения о разоружении. Поэтому вместо обсуждения вопросов о мандатах на проведение переговоров необходимо приложить усилия, направленные на активизацию работы Конференции путем выработки конкретных программ работы для заключения соглашений или подготовки их проектов. Это способствовало бы устранению разногласий и обеспечило бы сближение различных позиций, повысив роль нашей Конференции в международном диалоге.

В заключение я хотел бы выразить надежду, что все мы, участвующие в работе Конференции, будем содействовать достижению наших целей в области разоружения и прилагать все усилия, с тем чтобы достигнутые Конференцией результаты отвечали законным интересам всего международного сообщества и чтобы планета без оружия массового уничтожения или же с меньшим количеством такого оружия, планета мира и сотрудничества, могла стать реальностью.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Югославии за его выступление и за любезные слова, сказанные им в адрес Президента и страны, которую Президент представляет. Слово предоставляется следующему из записавшихся ораторов, представителю Соединенных Штатов Америки послу Хансену.

Г-н ХАНСЕН (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Президент, разрешите мне от имени делегации Соединенных Штатов выразить через Вас благодарность всем тем, кто высказал слова соболезнования по поводу печальной и безвременной кончины посла Дона Ловица. Эти слова служат для нас источником утешения и поддержки. Посол Ловиц был моим коллегой и моим другом. Мне будет не доставать его.

До назначения постоянного преемника посла Ловица мне предложили исполнять обязанности представителя Соединенных Штатов на Конференции по разоружению. Я беру на себя эту ответственность, признавая, что моя делегация находится в долгу перед Дональдом Ловицем, и сознавая всю значимость работы Конференции.

5 февраля на Конференции выступил директор Агентства по контролю над вооружениями и разоружению Соединенных Штатов Америки посол Кеннет Эделман,

(Г-н Хансен, США)

который передал послание Президента Рейгана. Вновь подтвердив нашу приверженность проведению переговоров по полному и поддающемуся проверке запрещению химического оружия, Президент Рейган отметил, что Соединенные Штаты стремятся сотрудничать с членами этой Конференции в деле выработки ответственных решений проблем в области сокращения вооружений в мире. Г-н Эделман указал также на важность реальной открытости для достижения успеха в этой работе.

В послании Президента и выступлении г-на Эделмана были затронуты три следующие основные темы: во-первых, значение продвижения на переговорах о запрещении химического оружия; во-вторых, нахождение ответственных решений проблем в области сокращения вооружений в мире и, в-третьих, важность реальной открытости в целях достижения прогресса.

Сегодня я хотел бы отметить, что работа Комитета по химическому оружию уже удачно началась под умелым руководством посла Швеции Экеуса. Необходимо также высказать слова одобрения в адрес посла Соединенного Королевства Кромарти за те усилия, которые он приложил при осуществлении руководства работой Комитета в ходе сессии 1986 года. Кроме того, посол Кромарти придал динамичный характер всему длительному процессу межсессионной работы, проведенной прошлой осенью и в ходе состоявшихся в январе заседаний Комитета. Его усилия и успехи были значительными, и мы даем высокую оценку его работе и деятельности его делегации.

Моя делегация приняла к сведению важное заявление уважаемого представителя Советского Союза посла Назаркина на пленарном заседании, состоявшемся 17 февраля. Мы расцениваем его как важный вклад в работу Конференции и вернемся к обсуждению вопросов, связанных с запрещением химического оружия, в одном из наших последующих выступлений.

Я хотел бы начать рассмотрение первых трех пунктов повестки дня этой Конференции с некоторых замечаний, касающихся структуры повестки дня и целей Конференции. С 1945 года ни один человек не погиб в результате применения ядерного устройства в военных целях. В ноябре 1985 года здесь в Женеве Президент Рейган и Генеральный секретарь Горбачев пришли к единому мнению, что ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей. Безусловно, все другие обладающие ядерным оружием государства разделяют этот вывод. Военные стратеги как на Востоке, так и на Западе согласны с тем, что ядерная война никогда не должна быть развязана.

С 1945 года на территории Европы не проводилось каких-либо крупных военных действий. Не было даже каких-либо мелких военных столкновений между Востоком и Западом, хотя и возникали кризисные или почти кризисные ситуации и имели место вызывающие сожаление военные действия в Венгрии и Чехословакии. Уже сорок один год на территории Европы не было ни одного крупного военного конфликта. Однако дважды в первой половине этого столетия американские солдаты пересекали Атлантический океан, воевали и погибали в сражениях на земле Европы. Сегодня возможность возникновения во второй половине этого столетия даже одного крупного военного конфликта в Европе немыслимо.

(Г-н Хансен, США)

Какими бы ни были позиции представленных здесь государств, к каким бы водам они ни приходили на основе собственного анализа, какими бы ни были их идеологии или политические цели, ни одно из них не может отрицать эффективности ядерного сдерживания в деле предотвращения войны и сохранения мира в Европе.

И само сдерживание вовсе не какое-то присущее только Западу явление. Это - не изобретение недисциплинированных стратегов. Скорее это - реальность жизни и один из ключевых элементов военной доктрины Советского Союза и стран Варшавского Договора. Действительно, представители Советского Союза порой резко осуждают само слово "сдерживание", однако эта концепция имеет глубокие корни в советском военном мышлении, и некоторые представители стран восточного блока даже выступали публично в защиту ядерного сдерживания. Критики ядерного сдерживания не осознают в полной мере характера этого явления и того вклада, который оно вносит в укрепление стабильности в отношениях между Востоком и Западом.

Хотя обладающие ядерным оружием государства и не ведут сейчас каких-либо военных действий между собой, некоторые государства - участники этой Конференции в настоящее время принимают участие в того или иного рода военных действиях. При этом гибнут люди, большинство - в результате применения обычного оружия, некоторые - от химического оружия.

Не существует ли опасности того, что этот международный форум может стать своего рода театром абсурда, если он будет посвящать много времени рассмотрению вопроса о предотвращении ядерной войны, которая весьма мало вероятна и вопрос о которой в любом случае рассматривается теми, к кому это имеет прямое отношение и кто несет непосредственную ответственность, и в то же время игнорировать военные действия и гибель людей, которые реально происходят в ходе так называемых обычных конфликтов?

Предусмотрено ли в нашей программе работы на 1987 год такое положение, в соответствии с которым эта Конференция обязана прилагать усилия в области контроля над вооружениями и разоружения, которые могли бы содействовать прекращению разрушений, боли и страданий людей в различных частях мира в результате применения обычного оружия?

В своем обращении к Конференции по разоружению 19 февраля министр внешних сношений Франции высказал мысль о том, что реальным источником возникновения проблем в области международной безопасности является отсутствие доверия между государствами. Он отметил также значение Стокгольмских договоренностей и того факта, что они были достигнуты в ходе многосторонних переговоров. В Стокгольме 35 государств договорились обмениваться в ноябре каждого года расписаниями запланированных на предстоящий год военных маневров с участием по меньшей мере 13 тыс. человек. В том случае, если в военных маневрах будет участвовать более 17 тыс. человек, должны приглашаться наблюдатели из всех других государств-участников. Кроме того, все государства признали, что другие государства имеют право проводить инспекцию на месте в случае, если возникнут сомнения в отношении соблюдения каким-либо государством согласованных положений.

(Г-н Хансен, США)

Основная цель этого и других положений стокгольмского документа заключается в укреплении доверия между государствами как метода предотвращения войн, причем не только ядерных, но и вообще любых войн.

Г-н Президент, позвольте мне кратко остановиться на некоторых дополнительных мероприятиях, которые имеют отношение к повестке дня Конференции. 20 декабря Соединенные Штаты и Советский Союз ввели в строй третью систему прямой связи, так называемую линию прямой связи. В результате появилась возможность передавать из Вашингтона в Москву и обратно факсимиле документов, т.е. было завершено осуществление достигнутой в 1984 году между Соединенными Штатами и Советским Союзом договоренности о расширении ранее существовавшей системы.

20 января здесь, в Женеве, состоялись переговоры между представителями Советского Союза и Соединенных Штатов о создании в Вашингтоне и в Москве центров по уменьшению ядерной опасности.

Эти два события - совершенствование системы прямой связи и переговоры о создании центров по уменьшению ядерной опасности - являются частью общего подхода моего правительства к решению проблемы уменьшения опасности возникновения войны.

Утверждая, что ядерное оружие в течение более четырех десятилетий играло важную роль в предотвращении возникновения крупной войны в Европе, я никоим образом не хочу приуменьшить значение того, что со временем международное сообщество в конечном счете изыщет другие способы обеспечения своей безопасности. Нельзя остаться безучастным к словам уважаемого представителя Японии посла Чусеи Ямады, пережившего все ужасы применения ядерного оружия. Делегация Соединенных Штатов внесет свой вклад в дело претворения в жизнь надписи на монументе, о котором говорил посол Ямада - "Пусть это никогда не повторится".

Вопросы, на которых я уже останавливался, а также состоявшаяся в октябре прошлого года встреча в Рейкьявике между Президентом Рейганом и Генеральным секретарем Горбачевым, имеют большое значение для рассмотрения первых трех пунктов повестки дня сессии Конференции 1987 года.

Что касается сокращения ядерных вооружений, то в своем выступлении на этой Конференции 5 февраля директор Эделман отметил, что впервые в центре внимания двусторонних переговоров между Соединенными Штатами и Советским Союзом стоит вопрос о радикальном сокращении ядерных вооружений. Эти трудные и delicate переговоры имеют большое значение для обеспечения в будущем стабильности и безопасности в большей части мира. Каждая сторона должна тщательно взвешивать возможные последствия любого соглашения для своей собственной безопасности, а также для безопасности своих союзников и друзей.

Со своей стороны, Соединенные Штаты по-прежнему проявляют осторожный оптимизм в отношении возможности заключения ответственных, реалистичных и существенных соглашений о сокращении ядерных вооружений, которые явились бы логическим развитием переговоров, проведенных в Рейкьявике.

(Г-н Хансен, США)

Откровенность и честность нередко являются наилучшей основой для дипломатического процесса. Я хотел бы проявить и то и другое при рассмотрении первого пункта нашей повестки дня, т.е. вопроса о запрещении ядерных испытаний.

Соединенные Штаты считают всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний целью долгосрочного характера, которая должна рассматриваться с точки зрения таких условий, когда Соединенные Штаты и их союзники не будут вынуждены полагаться на ядерное сдерживание для обеспечения международной безопасности и стабильности. В настоящее время таких условий нет, и они не возникнут в 1987 году. Для появления таких условий необходимо добиться глубоких сокращений ядерных вооружений, существенно увеличить возможности проверки, расширить меры по укреплению доверия и обеспечить большую сбалансированность обычных вооружений.

Тем не менее мое правительство приступило к процессу, который следует осуществлять упорядочно и поэтапно. Первоочередной задачей является повышение эффективности проверки соблюдения договоров о пороговом запрещении испытаний и о мирных ядерных взрывах. Вопросы, поднятые обеими сторонами этих договоров в отношении их соблюдения другой стороной, свидетельствуют о том, что необходимость достижения договоренности о повышении эффективности проверки вполне обоснована. Как только будет достигнута договоренность об осуществлении непосредственных изменений с целью обеспечения соблюдения установленных в этих договорах уровней мощности, Соединенные Штаты намерены их ратифицировать. Сразу после этого мы готовы приступить к переговорам о путях осуществления поэтапной параллельной программы - в увязке с осуществлением программы по сокращению и, в конечном счете, ликвидации всех ядерных вооружений, - предусматривающей ограничение, и в конечном итоге прекращение ядерных испытаний.

Эта политика проводится в жизнь. Президент Рейган информировал сенат Соединенных Штатов о своем желании ратифицировать эти договоры, как только будут согласованы пути повышения эффективности проверки; в настоящее время сенат принимает соответствующие меры.

Также в соответствии с этой политикой эксперты Советского Союза и Соединенных Штатов встречаются здесь, в Женеве, с целью выработки повестки дня двусторонних переговоров по проблемам, связанным с ядерными испытаниями. Сейчас в работе последнего раунда этих заседаний наступил перерыв; эксперты готовятся вновь встретиться 16 марта этого года.

Соединенные Штаты готовы со всей серьезностью и ответственностью участвовать в этом процессе. Вместе с тем этот процесс должен основываться на ряде ключевых договоренностей, достигнутых между непосредственно участвующими в нем государствами.

Эта Конференция не может ни заменять, ни дублировать ту сложную работу, которая только что началась на двустороннем уровне. Тем не менее эта Конференция может внести полезный вклад в рассмотрение и разработку ряда вопросов, связанных с ядерными испытаниями, включая столь важные для любого будущего соглашения вопросы

(Г-н Хансен, США)

соблюдения и проверки. Конференция по разоружению может сыграть определенную роль в решении этих и других связанных с запрещением испытаний вопросов, которые имеют особое значение. Поэтому, учитывая конечную цель - запрещение ядерных испытаний, делегация Соединенных Штатов готова возобновить работу по связанным с запрещением ядерных испытаний вопросам в рамках комитета с соответствующим мандатом, не предусматривающим проведение переговоров, как это было предложено членами Группы западных государств.

Соединенные Штаты приветствуют намерение Группы научных экспертов провести дополнительные эксперименты по применению передовой техники для сбора сейсмических данных, полезных для контроля за возможным проведением подземных ядерных взрывов, и обмена ими. Эта работа приведет к значительному увеличению того вклада, который может внести создание глобальной сети сейсмоприемников в дело контроля и проверки возможного соглашения о ядерных испытаниях. Мы особенно приветствуем тот факт, что Советский Союз перестал препятствовать работе по обмену так называемыми сейсмическими данными второго уровня, т.е. полными сейсмическими данными о форме волны. И мы с нетерпением ждем демонстрации возможностей сейсмического контроля, которую намерены осуществить соответствующие органы Федеративной Республики Германии.

В последующих выступлениях моя делегация намерена внести свой вклад в работу по другим пунктам нашей повестки дня на 1987 год. Однако в завершении своего сегодняшнего выступления я хотел бы обобщить подход моего правительства к пунктам 1, 2 и 3 повестки дня.

Соединенные Штаты стремятся к достижению значительного прогресса в рамках двусторонних переговоров по ядерным и космическим вооружениям. Мы стремимся к принятию таких мер, которые снизили бы опасность возникновения случайного или непреднамеренного конфликта, связанного с применением ядерного или обычного оружия. Мы убеждены в том, что уже принятые и принимаемые нами меры по предотвращению войны представляют собой ответственные действия правительства в тех областях, которые находятся в нашей компетенции. Соединенные Штаты стремятся участвовать в таком процессе, который приведет к принятию практических и реалистичных мер в области ядерных испытаний. Моя делегация не согласна с мнением о том, что необходимо изменить приемлемый текст мандата, который даст возможность уже сейчас приступить к практической работе. Такое действие неизбежно приведет к задержкам или станет препятствием в деле достижения соглашения об учреждении соответствующего комитета и тем самым замедлит работу Конференции.

В заключение, г-н Президент, разрешите мне поздравить Вас с тем значительным прогрессом, который достигнут уже в первый месяц работы сессии Конференции этого года. Вовсе не случайно то, что в период исполнения Вами обязанностей Президента уже учреждены три специальных комитета. При условии стремления всех участников к достижению прогресса, основывающегося на обеспечении интересов всех стран в области безопасности, в 1987 году эта Конференция должна добиться значительного прогресса в своей работе.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление. Слово предоставляется представителю Кении послу Афанде.

Г-н АФАНДЕ (Кения) (перевод с английского): Г-н Президент, прежде всего позвольте мне высказать от имени своей делегации теплые поздравления по случаю Вашего вступления на важный пост Президента Конференции по разоружению на первый месяц сессии 1987 года. Мы уверены, что опыт и знания, накопленные Вами в ходе переговоров по разоружению, помогут Конференции добиться прогресса в ее работе. Г-н Президент, Вы представляете одну великую страну, с которой Кения поддерживает очень дружественные отношения. Поэтому моя делегация выражает готовность сотрудничать с Вами в Вашем трудном деле.

Моя делегация хотела бы также выразить свою благодарность уважаемому представителю Канады послу Бисли, находившемуся на посту Президента во время работы Конференции в августе 1986 года и в межсессионный период до открытия сессии Конференции в 1987 году. Мы отдаем должное его профессионализму, с которым он умело руководил работой Конференции, а также его преданности делу разоружения.

Безвременная кончина посла Дональда Ловица является огромной потерей не только для его семьи и страны, но также и для Конференции. Он был добрым другом и коллегой, личное обаяние и вклад которого в работу Конференции по разоружению надолго останутся в нашей памяти. Моя делегация передает свои искренние соболезнования г-же Шане Ловиц, его семье и делегации Соединенных Штатов.

Я хотел бы также приветствовать наших новых уважаемых коллег, которые впервые участвуют в работе Конференции по разоружению, а именно посла Алжира Хасене, посла Бразилии Барбосу, посла Франции Мореля, посла Японии Ямаду, посла Италии Пульезе, посла Румынии Долгу, посла СССР Назаркина и посла Югославии Косина. Я также приветствую исполняющего обязанности представителя Соединенных Штатов на Конференции посла Хансена.

В 1986 году, объявленном Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций Международным годом мира, к сожалению, отмечалось продолжение региональных конфликтов в различных частях мира. Ожидалось, что различные противоборствующие стороны в этих региональных конфликтах будут соблюдать положения, связанные с проведением этого Года, и дадут миру шанс, обеспечив урегулирование этих конфликтов. К сожалению, этого не произошло. Более того, некоторые из этих конфликтов, как это не прискорбно, разгорелись с еще большей силой. Однако главным событием Года явился серьезный поиск мира между двумя сверхдержавами, Соединенными Штатами и Советским Союзом, во время встречи в октябре прошлого года Президента Рональда Рейгана и Генерального секретаря Михаила Горбачева в Рейкьявике. Нет единого мнения по вопросу об окончательных результатах, достигнутых на этой встрече на высшем уровне, что, к сожалению, свидетельствует о том, что она не была успешной. По-видимому, две сверхдержавы далеки от заключения каких-либо имеющих обязательную юридическую силу

(Г-н Афанде, Кения)

соглашений по вопросам разоружения. Очевидно, что они обе заботятся об обеспечении собственной безопасности, стремясь предотвратить угрозу нападения с применением наступательных ядерных вооружений, особенно межконтинентальных баллистических ракет, которые могут быть запущены друг против друга. Естественно, что две сверхдержавы могут вести переговоры и вносить предложения, а также выдвигать возражения, стремясь к укреплению взаимной безопасности и, в более широком смысле, безопасности всего мира.

Мы по-прежнему твердо придерживаемся того мнения, что двусторонние переговоры по ограничению вооружений и разоружению должны дополнять многосторонние переговоры по ограничению вооружений и разоружению, особенно на Конференции по разоружению, являющейся единственным многосторонним форумом для ведения переговоров.

Двусторонние переговоры по разоружению между двумя сверхдержавами были возобновлены в Женеве на оптимистической ноте, причем как Соединенные Штаты, так и Советский Союз продемонстрировали готовность к ведению серьезных переговоров с целью достижения на них успеха. Мы надеемся, что делегации Соединенных Штатов и Советского Союза будут стремиться к сближению своих позиций по разнообразным сложным вопросам в ходе нового раунда двусторонних переговоров. Другие государства мира с нетерпением ждут успешного завершения двусторонних переговоров, и это нетерпение логически вытекает из обоснованного понимания того, что международный мир и безопасность являются делом всех стран, больших и малых.

Обращаясь к вопросам, непосредственно касающимся Конференции по разоружению, моя делегация отмечает, что повестка дня Конференции на сессии 1987 года остается той же, что и на сессии 1986 года, что, по мнению моей делегации, свидетельствует о последовательности в работе Конференции, а также о стремлении всех государств - членов Конференции прилагать неустанные усилия для продолжения переговоров, направленных на достижение конкретных и ощутимых результатов при решении сложных проблем на переговорах по ограничению вооружений и разоружению.

Пункт повестки дня о запрете ядерных испытаний является в ней главным и по-прежнему вызывает серьезную озабоченность не только моей делегации, но также и многих других делегаций, участвующих в работе Конференции. Государства, обладающие ядерным оружием, в особенности две сверхдержавы, Соединенные Штаты и Советский Союз, провели в эти годы большое число ядерных испытаний лишь с короткими перерывами между этими испытаниями, которые не были обусловлены юридически обязательными соглашениями. Мы приняли к сведению те обстоятельства, которые заставили Советский Союз объявить о прекращении его одностороннего моратория на ядерные испытания после проведения Соединенными Штатами очередного испытания 3 февраля этого года. Мы сожалеем, что усилия, направленные на достижение двустороннего моратория, оказались безуспешными. И в этой связи моя делегация приветствует заявления об одностороннем приостановлении таких испытаний любыми государствами, обладающими ядерным оружием, однако считает, что основной задачей в этой чрезвычайно важной области является объединение усилий всех государств, обладающих ядерным оружием, в целях запрета ядерных испытаний навсегда.

Фактически правильно было бы сказать, что такие испытания проводятся с целью определения надежности и эффективности этого смертоносного оружия, а также разработки его новых видов. Мы убеждены, что Конференция по разоружению несет моральную

(Г-н Афанде, Кения)

ответственность за ведение переговоров по этому очень важному пункту повестки дня, и моя делегация призывает все группы, представленные на Конференции, оказать поддержку в создании специального комитета для того, чтобы облегчить ведение конструктивных переговоров по выработке договора о запрещении любых ядерных испытаний.

Моя делегация по-прежнему убеждена в том, что все проблемы, связанные с запрещением ядерных испытаний, будь то проблемы проверки или другие вопросы, могут быть всесторонне обсуждены в рамках такого вспомогательного органа, созданного Конференцией. Проект мандата специального комитета по запрещению ядерных испытаний, предложенный Группой 21 в документе CD/520/Rev.2 от 21 марта 1986 года, представляет собой реальную основу для выработки мандата на ведение переговоров по данному вопросу. В дополнение к этому следует использовать положения резолюции 41/46 А, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на ее сорок первой сессии и озаглавленной "Прекращение всех испытательных ядерных взрывов".

Обсуждая пункт, касающийся договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, Конференции по разоружению не следует забывать о постоянных призывах глав государств и правительств Аргентины, Индии, Греции, Мексики, Швеции и Танзании, в которых говорится о крайней необходимости прекращения испытаний ядерного оружия до того, как будет разработан договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. В Мексиканской декларации, принятой лидерами этих шести государств 7 августа 1986 года, говорится, что "они по-прежнему убеждены, что сегодня нет более неотложной и важной задачи, чем положить конец всем ядерным испытаниям", и, кроме того, "как качественное совершенствование, так и количественный рост ядерных вооружений обостряют гонку вооружений, а полное прекращение испытаний ядерного оружия воспрепятствовало бы развитию этих двух процессов". В совместном заявлении шести лидеров накануне нового 1987 года подчеркивается разделяемое также и моей делегацией мнение о том, что нельзя найти оправданий для проведения ядерных испытаний любой страной.

Моя делегация выражает озабоченность в связи с сообщением о том, что Южная Африка занимается на острове Марион в Антарктике разработкой устройств, позволяющих производить испытания ядерного оружия. Создание Южной Африкой ядерного потенциала несет в себе для африканских стран в целом и для приграничных государств, в частности, угрозу полного уничтожения с помощью ядерного оружия в случае, если африканские государства по-прежнему будут стремиться к завоеванию свободы и справедливости для черного большинства Южной Африки. Это противоречит предложению, внесенному в Каире в 1964 году главами государств - членов Организации африканского единства, призвавшими к избавлению Африки от ядерного оружия.

Мое правительство настоятельно призывает государства, оказывающие помощь Южной Африке в создании ее собственного ядерного потенциала, прекратить такую деятельность в интересах международного мира и безопасности, а также воплотить в жизнь призыв к созданию безъядерной зоны в Африке. Всем государствам - членам Организации Объединенных Наций следует присоединиться к резолюциям 41/55 А и В, принятым Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на ее сорок первой сессии в 1986 году и озаглавленным соответственно "Осуществление Декларации о создании безъядерной зоны в Африке" и "Ядерный потенциал Южной Африки".

(Г-н Афанде, Кения)

Делегации на Конференции по разоружению в официальной и неофициальной форме высказали позитивное мнение в отношении возможного завершения работы Конференции над проектом конвенции по химическому оружию на ее сессии 1987 года и его представления в этом году сорок второй сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Такой оптимизм может быть проявлен лишь в том случае, если все делегации будут работать над решением спорных вопросов, препятствующих выработке проекта конвенции по химическому оружию.

Учреждение вновь Специального комитета по химическому оружию действительно позволит ускорить проведение консультаций в этой очень важной области. Причиной большого интереса, проявляемого моей делегацией к работе Специального комитета по химическому оружию, является убежденность в том, что химическое оружие, производство отдельных видов которого не требует наличия развитой научно-технической базы и которое действительно может производиться в любой стране, должно быть навсегда изъято из arsenалов государств, обладающих этим ужасным оружием.

Моя делегация хотела бы выразить искреннюю благодарность уважаемому представителю Соединенного Королевства послу Кромарти за руководство работой Специального комитета по химическому оружию в качестве его Председателя на сессии 1986 года, который проявил заслуживающие высокой оценки качества и успешно справился с этой работой. Мы также хотели бы воспользоваться этой возможностью и поздравить уважаемого представителя Швеции посла Экеуса по случаю его назначения на пост Председателя Специального комитета по химическому оружию на сессии Конференции по разоружению 1987 года. Мы твердо верим в его опыт и надеемся, что под его руководством Специальный комитет сможет продолжить свою работу и найти новые подходы к решению всех спорных вопросов, препятствующих завершению разработки конвенции по химическому оружию до конца сессии Конференции 1987 года.

Моя делегация хорошо помнит о том, что после встречи на высшем уровне между руководителями двух сверхдержав в Женеве в 1985 году Соединенные Штаты и Советский Союз сделали совместное заявление, в котором они справедливо отметили, что в ядерной войне не может быть победителей и она никогда не должна быть развязана. Это заявление вселило в нас надежду, поскольку в нем указывалось, что не в интересах сверхдержав развязывать ядерную войну. Однако мы чувствовали бы себя еще увереннее, если бы это совместное заявление было подкреплено безотлагательными и конкретными мерами, направленными на то, чтобы остановить и повернуть вспять гонку ядерных вооружений не только на двусторонних переговорах между двумя сверхдержавами, но также и на Конференции по разоружению.

Предотвращение ядерной войны действительно является жизненно важной задачей, и следует приложить все усилия к началу переговоров для достижения этой цели. Мы призываем все делегации к сотрудничеству в целях создания соответствующего органа для рассмотрения этого очень важного вопроса.

Моя делегация поддерживает все усилия, направленные на создание безъядерных зон. В этой связи мы приветствуем действия всех государств - участников Договора Раротонга, которые объявили южную часть Тихого океана безъядерной

(Г-н Афанде, Кения)

зоной, протянувшейся от экватора на севере до Антарктики на юге и от западного побережья Латинской Америки до западного побережья Австралии.

Призывая к предотвращению ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы, государства, не обладающие ядерным оружием, справедливо предложили государствам, обладающим ядерным оружием, безоговорочно предоставить им гарантии в отношении отказа от применения или угрозы применения ядерного оружия против кого-либо из них. С моральной точки зрения было бы несправедливо, если бы государство, обладающее ядерным оружием, применило или угрожало применением ядерного оружия против государства, не обладающего таким оружием.

Полное запрещение и ликвидация ядерного оружия явились бы основной гарантией, необходимой государствам, не обладающим ядерным оружием, поскольку последствия применения ядерного оружия скажутся на всех государствах, независимо от того, обладают они ядерным оружием или нет.

Космическое пространство, о котором часто говорят как об общем достоянии человечества и использование которого должно ограничиваться исключительно мирными целями на благо научного, экономического и социального развития всех государств, как известно, имеет жизненно важное значение в том смысле, что гражданские космические спутники играют ключевую роль в области связи, навигации, прогнозирования погоды и проведения дистанционных измерений, а также в других жизненно важных областях. К сожалению, началась милитаризация космического пространства, и на него распространилась гонка вооружений между сверхдержавами.

В интересах всего человечества не допустить того, чтобы космическое пространство было поставлено на службу агрессивных военных интересов какого-либо государства, особенно интересов двух сверхдержав и их союзников. Допустить это - значило бы допустить существование угрозы из космоса для безопасности всего мира, а также для усилий, направленных на прекращение гонки вооружений на Земле. Мы надеемся, что учреждение вновь Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве на сессии Конференции 1987 года позволит рассмотреть проблемы, связанные с этим пунктом повестки дня.

Мы также считаем, что учреждение вновь Специального комитета по радиологическому оружию на сессии 1987 года позволит обеспечить необходимый форум для достижения дальнейшего прогресса в усилиях, направленных на заключение соглашения о конвенции, запрещающей разработку, производство, накопление и применение радиологического оружия.

Ожидается, что Конференция по разоружению представит Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций полный проект всеобъемлющей программы разоружения до закрытия ее сорок первой сессии, и мы надеемся, что все делегации окажут уважаемому представителю Мексики послу Альфонсо Гарсиа Роблесу, являющемуся Председателем Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения, необходимую помощь в усилиях, направленных на достижение этой цели. Со своей стороны, моя делегация примет необходимое участие в совместных усилиях, направленных на достижение прогресса в работе этого Специального комитета.

(Г-н Афанде, Кения)

Я не могу закончить свое выступление, не упомянув о предстоящей Конференции по вопросу о взаимосвязи между процессами разоружения и развития, которая должна состояться в Нью-Йорке в августе этого года. Хотя эта Конференция имеет особо важное значение для развивающихся стран, моя делегация считает, что гонка ядерных и обычных вооружений так или иначе касается всех стран — развитых и развивающихся.

С одной стороны, постоянно растут военные расходы, и на долю государств, обладающих ядерным оружием, и их союзников приходится значительная часть этих расходов. С другой стороны, и развивающиеся страны также выделяют значительные средства в рамках все возрастающих военных расходов, что вызывает сожаление, поскольку эти средства могли бы использоваться для улучшения положения в отстающих секторах социального и экономического развития этих стран.

Во многих резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, часто выражается стремление этой международной организации обеспечить сокращение и ограничение военных расходов и расширить возможности в плане перераспределения высвобождающихся ресурсов на цели социально-экономического развития, особенно в интересах развивающихся стран. Кения как развивающаяся страна придает большое значение предстоящей Конференции и призывает некоторые развитые страны, выразившие сомнение в эффективности Конференции, принять в ней участие и способствовать достижению желаемых результатов.

И наконец, в повестке дня Конференции по разоружению значатся важные вопросы разоружения, которые следует рассматривать и обсуждать с целью обеспечения более безопасного, более свободного и более мирного существования всех государств. Нельзя отрицать тот факт, что неприсоединившиеся и нейтральные государства на этой Конференции прилагают все усилия с целью принятия эффективных мер в области ведения переговоров по разоружению. Эти усилия, нашедшие официальное отражение, направлены на поиск новых подходов к решению всех вопросов, стоящих перед Конференцией по разоружению. К сожалению, большей частью эти усилия не привели к достижению какого-либо крупного успеха в рамках Конференции. Неприсоединившиеся и нейтральные государства в поиске новых подходов и инициатив в вопросах разоружения всегда руководствуются необходимостью выполнения не только того, что продиктовано Уставом Организации Объединенных Наций, но также и положений Заключительного документа, принятого после первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, проходившей в 1978 году, в которых по сути дела содержится призыв к принятию целенаправленных и эффективных мер в области разоружения.

Мы напоминаем, что проведение третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, полностью посвященной вопросу разоружения, запланировано на 1988 год. В 1988 году исполнится десять лет со времени проведения первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, полностью посвященной этому вопросу. При нынешнем положении дел Конференция по разоружению не сможет добиться каких-либо значительных результатов в ходе переговоров, которые нашли бы свое отражение в каком-либо договоре по разоружению. Несомненно, надежды других государств-членов, которые примут участие в работе третьей специальной сессии, будут несколько омрачены, когда они узнают об этом. У нас есть еще один год, чтобы показать миру, что работа в рамках Конференции по разоружению может привести к достижению ощутимых результатов. Моя делегация надеется, что Конференция по разоружению надлежащим образом справится с этой задачей не на словах, а на деле.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Кении за его выступление и за любезные слова в адрес Президента и страны, которую Президент представляет. Сейчас я предоставляю слово последнему из записавшихся на сегодня ораторов, представителю Нигерии послу Тонве.

Г-н ТОНВЕ (Нигерия) (перевод с английского): Благодарю Вас, г-н Президент. Разрешите мне также поздравить Вас в связи с избранием на пост Президента Конференции по разоружению в этом чрезвычайно важном месяце 1987 года. Ваше умелое руководство работой Конференции в течение последних нескольких недель позволило нам добиться позитивных результатов уже в начале этой сессии. Я хотел бы заверить Вас и делегацию Вашей великой страны в том, что вы можете рассчитывать на постоянную поддержку делегации Нигерии. Я хотел бы также дать высокую оценку работе посла Канады Алана Бисли за ту эффективность, с которой он руководил нашей работой в августе и в межсессионный период.

Я не могу продолжить свое выступление не отдав должное памяти нашего уважаемого коллеги и друга посла Соединенных Штатов Дональда Ловица, которого коллодная рука смерти так безвременно унесла от нас в начале сессии. Посол Дональд Ловиц был хорошим дипломатом, который твердо отстаивал интересы своей великой страны и, в то же время, с уважением относился к интересам других стран, выражаемым их представителями. И, действительно, его выступления, поведение и дружелюбие вызвали мысль о том, что гонка вооружений, которую все мы, собравшиеся здесь, стремимся остановить, представляет собой неуместное явление даже для противоборствующих держав. Утрата посла Ловица является трагичной и я хотел бы передать через Вас, г-н Президент, глубокие соболезнования делегации Нигерии делегации Соединенных Штатов, Шане Ловиц и всей семье покойного.

Позвольте мне, г-н Президент, приветствовать представителей государств-членов, которые были недавно назначены своими правительствами для руководства своими делегациями на Конференции.

Выступавшие сегодня утром уважаемые представители Югославии, Соединенных Штатов и Кении дали нам много пищи для размышления, при этом одни положения были весьма привлекательными, а другие вызвали возражение. Я убежден, что всем нам хотелось бы серьезно обдумать внесенные предложения. Я не хотел бы сейчас вдаваться в подробности. Я лишь хочу отметить, что часть того, что мы услышали, вызывает некоторые оговорки.

Сегодня мы не можем рассматривать общую картину разоружения, не поражаясь многочисленностью событий и дат, имеющих далеко идущие последствия для нашего обсуждения и переговоров на этой Конференции: ноябрь 1985 года, Рейкьявик, 1993 год, 3 февраля 1987 года и т.д.

Ноябрь 1985 года и Рейкьявик вызывают в памяти встречи на высшем уровне, дающие надежду, которая, к сожалению, быстро испарилась. 1993 год и 3 февраля 1987 года - это даты, которые должны напомнить нам о повышенной национальной чувствительности и решимости, которые мы не можем игнорировать.

(Г-н Тонве, Нигерия)

Идеологический раскол, амбиции, стратегии, страхи и расхождения, которые парализуют встречи на высшем уровне или подогревают гонку вооружений во враждующих государствах или союзах, налагают огромную ответственность на Конференцию по разоружению в Женеве - единственный многосторонний форум для ведения переговоров. Поэтому вместо отчаяния, когда мы слышим то, чего не хотим слышать, Конференции придется использовать свои запасы оптимизма, настойчивости и творчества.

Делегация Нигерии признает необходимость двусторонних переговоров по разоружению, но уверена также в том, что эти переговоры ни в коем случае не умаляют огромную роль этого уникального многостороннего форума. Мы признаем далее, что разоружаться должны те, кто накопил оружие, и особенно сверхдержавы, но мы также убеждены и в том, что процесс разоружения чрезвычайно важен для выживания всех стран - как больших, так и малых. Поэтому долг Конференции по разоружению заключается в том, чтобы ведущиеся переговоры отражали чаяния человечества. Конференция по разоружению, имеющая соответствующий мандат на деятельность в этой области, не должна терять права на инициативу и ослаблять свое стремление к получению полной информации о существовании двусторонних или региональных переговоров по разоружению.

Конференция по разоружению существует достаточно давно, чтобы понимать, что отношения между сверхдержавами зачастую осложняются различными субъективными факторами, усугубляющими их страхи и вражду. Я могу процитировать мнение расположенной в Вашингтоне организации "Мировые приоритеты":

"Недоверие между двумя (сверхдержавами) разрастается из-за преувеличенных фантазий с обеих сторон, (и) взаимный антагонизм привел к возникновению (в этом контексте) симбиоза, который также эффективен в подхлестывании гонки вооружений, как может быть любое соглашение о сотрудничестве".

Нам нет необходимости читать учение Пророка, чтобы знать, что такой симбиоз совсем не нов. Соревнование является важным свойством любого живого организма, вражда - это характерная черта великих держав. Если бы у великих держав не было врагов, то они бы создали их, а если бы им не оказывалось противодействия, они бы превратились в тиранов и угнетали народ. Делегация Нигерии приветствует здоровое соревнование между державами, но никогда не будет поддерживать тех, кто обладает чрезмерным самолюбием.

В наше время одной из таких амбиций является стремление государств к постоянному военному превосходству, политической и экономической гегемонии над остальным миром на все времена. История полна примеров возвышения и упадка держав и империй. Этот процесс возвышения и упадка, а также сопутствующие ему обстоятельства могут быть различными в каждом отдельном случае, но основные человеческие достоинства и недостатки, вызывающие его, во все времена оставались одними и теми же. Как сказал один философ: "Те, кто не изучает прошлое, будут повторять его ошибки, а те, кто его изучает, найдет другие способы ошибаться".

(Г-н Тонве, Нигерия)

Мы не должны пасовать перед основными инстинктами человека в чрезвычайно важной области разоружения. Мы не должны искать других путей для ошибок. Если мы поступим так, то это произойдет из-за нашего отказа от творческого гения человека. Те, кто так много сделал для завоевания своего физического окружения, несомненно могут что-то сделать для выработки динамических решений для социально-политических проблем.

Время также является немаловажным фактором. В 20-х годах этого столетия переговоры по разоружению потерпели крах якобы по той причине, что державы не смогли договориться об относительном значении, которое следует придавать различным видам вооружений. После Хиросимы и Нагасаки основным препятствием стало ядерное оружие. Нашей планете сейчас угрожает массированное наращивание арсеналов ядерного оружия, и подавляющее большинство людей желает, чтобы это оружие было запрещено навсегда. Но время истекает. Когда у сверхдержав, которых сегодня две, а завтра станет три, четыре, появится потенциал для ведения "звездных войн", другие ядерные державы будут исходить лишь из стратегии массированного возмездия для обеспечения минимального сдерживания. Поэтому, если Конференция все еще хочет уделять первостепенное внимание ядерному разоружению в будущем, сейчас пришло время сосредоточить ее усилия на том, чтобы остановить опасные попытки перенести гонку вооружений в космическое пространство. Если мы не накопим моральных сил для того, чтобы удержать сторонников "звездных войн" от милитаризации космического пространства, то проиграем битву за ядерное разоружение на Земле.

Делегация Нигерии выражает искреннюю надежду на то, что проблема предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве теперь будет находиться в центре внимания этой Конференции. Моя делегация выражает пожелание, чтобы безотлагательно был создан наделенный конструктивным и гибким мандатом вспомогательный орган, деятельность которого постепенно приведет к выработке соглашения.

Параллельно с мерами, которые будут приниматься для приостановки надвигающейся милитаризации космического пространства, Конференция должна решать проблему устранения того фактора, который приводит к взаимному недоверию и ослаблению безопасности, что, в свою очередь, подогревает стремление обзавестись каким-либо неуязвимым оружием в космосе. Делегация Нигерии по-прежнему считает, что первым шагом в этом направлении является запрещение испытаний ядерного оружия. За ним должно последовать замораживание всех арсеналов ядерного оружия. А затем могут быть начаты серьезные переговоры о сокращении и ликвидации ядерного оружия.

Тот аргумент, что испытания не препятствуют заключению приемлемого и поэтому поддающегося проверке соглашения о сокращении арсеналов ядерного оружия, вовсе не убедителен. Сейчас всем известно, что проведение испытаний позволяет государствам, обладающим ядерным оружием, совершенствовать и модернизировать свои арсеналы и, таким образом, усугублять кризис доверия. Такое нельзя сказать в поддержку цели наших переговоров. Аргумент, касающийся трудностей с обнаружением также теперь не убедителен. Ученые с обеих сторон подтвердили, что они могут устанавливать при помощи национальных средств факт проведения ядерных взрывов мощностью даже менее 1 килотонны. В этой связи мы приветствуем

(Г-н Тонве, Нигерия)

сообщения о том, что сейсмологи двух сверхдержав обмениваются данными и посещениями. Этот процесс следует активизировать, поскольку он приведет к установлению взаимопонимания и доверия, которые необходимы для разработки и соблюдения соглашения.

В целях дальнейшего улучшения психологического и политического климата для ведения переговоров о ядерном разоружении государствам, обладающим ядерным оружием, следует быть готовыми к тому, чтобы взять на себя юридическое обязательство о неприменении и отказе от угрозы применения ядерного оружия против государств, не располагающих таким оружием. Мы вносим это предложение, понимая, что некоторые ядерные государства, вероятно, сразу отклонят наше предыдущее предложение о том, чтобы все государства отказались от применения ядерного оружия при любых обстоятельствах. Учитывая катастрофические последствия ядерной войны, "ядерной зимы" и аналогичных опасностей, делегация Нигерии по-прежнему не может понять, почему наше предложение было отклонено некоторыми державами, которые, тем не менее, просят Конференцию уделить первоочередное внимание ведению переговоров о запрещении химического оружия. И все же ядерное оружие представляет большую угрозу для выживания человечества, чем химическое оружие, и нет выбора между смертью в результате физического уничтожения или от удушья.

Были выдвинут ряд аргументов в пользу сдерживания мероприятия, аналогичных тем, которые мы предлагаем, или с целью выдвижения условий. Делегация Нигерии согласна с тем, что существуют некоторые проблемы, которые предстоит решить. Например, какой режим будет распространяться на государства, являющиеся членами военных союзов, которые располагают ядерным оружием; на государства, которые имеют ядерное оружие на своей территории, или на государства, которые не имеют ядерного оружия, но могут сохранять молчание в отношении применения такого оружия, размещенного на их территории. Все эти вопросы требуют особого внимания и должны быть предусмотрены в специальных положениях договора. Делегация Нигерии не сомневается в том, что такие положения, отвечающие законным интересам всех государств, могут быть разработаны Конференцией.

В этой связи делегация Нигерии чрезвычайно высоко оценивает оперативное принятие Конференцией решения о создании специального комитета по так называемым негативным гарантиям безопасности.

Мы искренне надеемся, что этот Комитет вскоре сможет приступить к конкретной работе по тексту юридического документа, который будет приемлемым для всех.

Делегация Нигерии хотела бы выразить также свое удовлетворение в связи с прогрессом, достигнутым за последний год в отношении конвенции о запрещении химического оружия. Мы хотели бы поблагодарить посла Соединенного Королевства Яна Кромарти за ту значительную работу, которая была проведена в этой области под его руководством. Мы рады, что посол Швеции Рольф Экеус, являющийся нашим коллегой, избран для завершения большой работы, проделанной до сих пор в этой области.

Перспектива выработки в ближайшем будущем конвенции по химическому оружию является для моей делегации источником уверенности в будущем наших переговоров по разоружению. Если эта конвенция будет разработана, то она сама по себе станет историческим документом: это будет первое крупное соглашение в области

(Г-н Тонве, Нигерия)

разоружения. Кроме того, она вновь продемонстрирует на примере проблемы, имеющей большое значение для всех, что крупные державы могут активно сотрудничать в различных областях, если совпадают их национальные интересы или их понимание международных проблем. Она также подтвердит нашу веру в то, что, при наличии политической воли, Конференция по разоружению может быстро добиться прогресса и в других областях.

Моя делегация хотела бы подтвердить высказанное нами в прошлом мнение о том, что окончательный текст конвенции по химическому оружию должен обеспечивать уничтожение всех запасов и объектов таким образом, чтобы державы, располагающие в настоящее время химическим оружием, никоим образом не смогли воспользоваться своим положением в переходный период. Кроме того, она должна недвусмысленно гарантировать державам, не располагающим химическим оружием, право на беспрепятственное развитие своей химической промышленности в мирных целях.

Делегация Нигерии с удовлетворением отмечает, что Специальный комитет по всеобъемлющей программе разоружения под руководством уважаемого посла Гарсиа Роблеса был учрежден вновь. Принимая во внимание энергичность и целеустремленность его Председателя, а также стремление всех делегаций уложиться в сроки, совершенно справедливо установленные Генеральной Ассамблеей, мы надеемся, что может быть достигнут существенный прогресс в разработке всеобъемлющей программы.

Работа Конференции в этом году имеет особенно важное значение для будущего переговоров по разоружения. В следующем году состоится третья специальная сессия, посвященная разоружению. Конференция по разоружению должна будет дать отчет о своей работе. Если мы не представим доказательств того, что ее структура, процедуры и результаты работы заслуживают безусловного продления ее мандата, Конференция может столкнуться с некоторыми неприятными сюрпризами.

Конференция по разоружению имеет мандат от Организации Объединенных Наций. Эта же организация определила в различных резолюциях то, каким вопросам следует уделить первоочередное внимание. Некоторые государства не правы в том, что стремятся навязать другие первоочередные вопросы Конференции вопреки резолюциям, принятым подавляющим большинством представителей международного сообщества. Поэтому мы должны на этой Конференции уделять первоочередное внимание ядерному разоружению и с этой целью прежде всего рассматривать вопрос о немилитаризации космического пространства. Это наилучший способ для продвижения вперед.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Нигерии за его выступление и за любезные слова, сказанные им в адрес Президента и страны, которую Президент представляет.

На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли кто-либо еще взять слово? Желающих выступить нет. Поскольку других вопросов для рассмотрения нет, я намерен закрыть пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 26 февраля, и откроется в 10 час. 00 мин. Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 час. 40 мин.